

УДК 547.539.1+548.737

**ПОЛУЧЕНИЕ, МОЛЕКУЛЯРНАЯ И КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
3-(1-АМИНО-2,2,2-ТРИФТОРЭТИЛИДЕН)-1,1,4,5,6,7-ГЕКСАФТОРИНДАН-2-ОНА,
2-АМИНО-1,1,4,5,6,7-ГЕКСАФТОР-3-ТРИФТОРАЦЕТИЛИНДЕНА
И ИХ КОМПЛЕКСОВ С ДИОКСАНОМ И ПИРИДИНОМ**

© 2008 Т.В. Рыбалова, В.М. Карпов*, Ю.В. Гатилов*, М.М. Шакиров

Новосибирский институт органической химии им. Н.Н. Ворожцова СО РАН

Статья поступила 3 июля 2007 г.

Взаимодействием 3-(1-амино-2,2,2-трифторэтилиден)-2-имино-1,1,4,5,6,7-гексафториндана (**1**) с изопропилнитритом синтезирован 3-(1-амино-2,2,2-трифторэтилиден)-1,1,4,5,6,7-гексафториндан-2-он (**2**), а гидролизом — 2-амино-1,1,4,5,6,7-гексафтор-3-трифторацетилинден (**3**). Выращены монокристаллы и изучена молекулярная и кристаллическая структура полученных енаминокетонов, комплекса соединения **2** с 1,4-диоксаном и комплекса соединения **3** с пиридином. Методом функционала плотности проведены квантово-химические расчеты энергии комплексообразования соединений **2** и **3** с диоксаном и пиридином в газовой фазе.

Ключевые слова: полифторированные енаминокетоны, индан, инден, комплексы, синтез, структура, рентгеноструктурный анализ, квантово-химические расчеты.

ВВЕДЕНИЕ

Недавно методом РСА нами изучена молекулярная и кристаллическая структура 3-(1-амино-2,2,2-трифторэтилиден)-2-имино-1,1,4,5,6,7-гексафториндана (**1**), его N-метил- и N,N'-диметилпроизводных [1], а также комплексов соединения **1** с 1,4-диоксаном, пиразином и пиридином [2]. При этом в кристаллическом состоянии строение соединения **1** как индивидуального, так и в комплексе с пиразином и пиридином отражает формула **1**. В то же время в растворе и в кристаллическом комплексе с 1,4-диоксаном соединение **1** находится в равновесии со своим таутомером — 2-амино-3-(1-имино-2,2,2-трифторэтил)-1,1,4,5,6,7-гексафторинденом (**1a**) (схема 1) [2].

Представляло интерес изучить кристаллическую структуру енаминокетонов, отвечающих замене группы =NH на атом кислорода в енаминоиминах **1** и **1a**, а также получить их комплексы с 1,4-диоксаном или пиридином и исследовать особенности молекулярной и кристаллической структуры в сравнении с аналогичными структурами енаминоиминов.

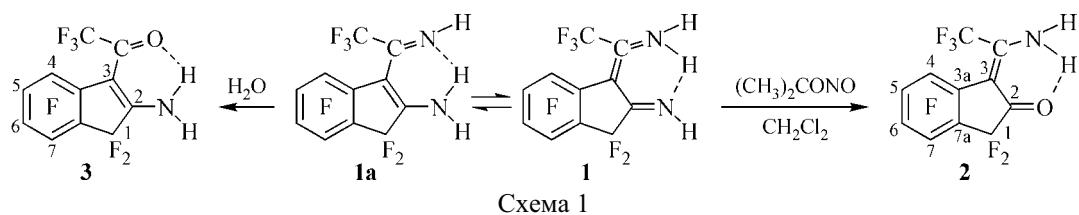
Следует отметить, что в Кембриджской базе структурных данных (КБСД) [3] содержится информация о сравнительно большом количестве кристаллических структур N,N-незамещенных енаминокетонов, в то время как данных о структуре енаминокетонов с циклопентеновым фрагментом существенно меньше. При этом известен единственный случай исследования подобного соединения с трифторметильной группой, находящейся у атома углерода енаминокетонной системы [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3-(1-Амино-2,2,2-трифторэтилиден)-1,1,4,5,6,7-гексафториндан-2-он **2** получен взаимодействием 3-(1-амино-2,2,2-трифторэтилиден)-2-имино-1,1,4,5,6,7-гексафториндана **1** с изопропил-

* E-mail: karpov@nioch.nsc.ru, gatilov@nioch.nsc.ru

нитритом, а 2-амино-1,1,4,5,6,7-гексафтор-3-трифторацетилинден **3** — гидролизом соединения **1** (схема 1).

Для соединений **2** и **3** проведен рентгеноструктурный анализ, а для полученного впервые соединения **2** строение подтверждено также данными элементного состава и спектроскопии ЯМР ^1H и ^{19}F . Отнесение сигналов в спектрах проводили на основании их химических сдвигов, тонкой структуры и интегральной интенсивности аналогично тому, как это делалось для енааминоиминов подобного типа [1, 5].

Особенностью спектра ЯМР ^{19}F соединения **2** является наличие большой по величине константы спин-спинового взаимодействия $J_{\text{CF}_3-\text{F}^4} = 47$ Гц, связанной с близким пространственным расположением взаимодействующих ядер. Два сигнала (10,00 и 6,16 м.д.) равной интенсивности в спектре ЯМР ^1H , принадлежащие группе NH_2 , свидетельствуют о наличии в соединении **2** внутримолекулярной водородной связи (ВМВС). Большая по величине константа спин-спинового взаимодействия $J_{\text{CF}_3-\text{F}^4} = 42$ Гц в спектре ЯМР ^{19}F соединения **3** указывает на близкое расположение группы CF_3 и атома F^4 в пространстве, что обусловлено ВМВС между группой NH_2 и атомом кислорода [5].

По данным РСА, в кристаллическом состоянии молекулярная структура соединений **2** и **3** соответствует структуре этих соединений, приведенных на схеме. В независимую часть ячейки соединений **2** и **3** входят две молекулы, длины связей которых одинаковы в пределах ошибки.

Как и в растворе, в соединениях **2** и **3** имеются ВМВС $\text{N}-\text{H}\cdots\text{O}$, параметры которых приведены в табл. 1. Углеродный скелет C1–C9 для двух независимых молекул соединения **2** плоский в пределах $\pm 0,059(2)$ и $\pm 0,124(2)$ Å, для соединения **3** — в пределах $\pm 0,039(4)$ и $\pm 0,034(4)$ Å.

Независимые молекулы соединения **2** связаны в цепочки вдоль оси $a + c$ посредством водородных связей $\text{N1}-\text{H}\cdots\text{O1A}$ и $\text{N1A}-\text{H}\cdots\text{O1}$ с параметрами: расстояние $\text{H}\cdots\text{O}$ 2,13(4), 2,13(3) Å, угол $\text{N}-\text{H}\cdots\text{O}$ 158(4), 151(3) $^\circ$ соответственно (рис. 1). Интересно отметить, что в кристалле соединения **1**, отличающегося от **2** наличием иминогруппы вместо кетогруппы, межмолекулярные водородные связи не наблюдались [1]. Кроме того, в цепочке можно выделить сокращенный контакт $\text{F6}\cdots\text{F8}$ 2,849(2) Å [6]. В свою очередь цепочки уложены в слои

Таблица 1

Длины связей (Å) фрагмента $\text{N}-\text{C}=\text{C}-\text{C=O}$ и параметры ВМВС для соединений **2**, **3** и комплексов **4**, **5**

Связь*	2 **	4	3 **	5	КБСД***
N1—C10(C2)	1,321(3)/1,327(3)	1,323(3)	1,317(6)/1,312(6)	1,311(4)	1,323(18)
C10(C2)=C3	1,392(3)/1,377(3)	1,382(3)	1,386(6)/1,397(6)	1,390(4)	1,388(18)
C3—C2(C10)	1,436(3)/1,445(3)	1,436(3)	1,431(5)/1,414(6)	1,419(4)	1,432(19)
C2(C10)=O1	1,231(3)/1,225(3)	1,222(3)	1,244(5)/1,234(5)	1,232(4)	1,242(18)
H...O	1,96(3)/2,03(3)	2,02(3)	2,02(5)/1,95(6)	2,17(3)	
N—H...O ($^\circ$)	137(3)/137(3)	133(2)	134(4)/130(4)	125(3)	

* В скобках указаны номера атомов для аналогичных связей соединений **3** и **5**.

** Данные для двух независимых молекул.

*** Среднее для выборки из данных для 35 структур с фрагментом $\text{H}_2\text{N}-\text{C}=\text{C}-\text{C=O}$.

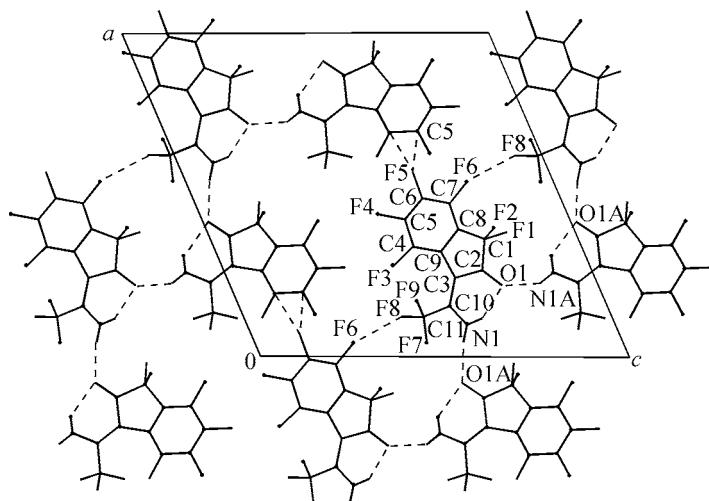

Рис. 1. Упаковка молекул соединения 2 в кристалле (слой из цепочек)

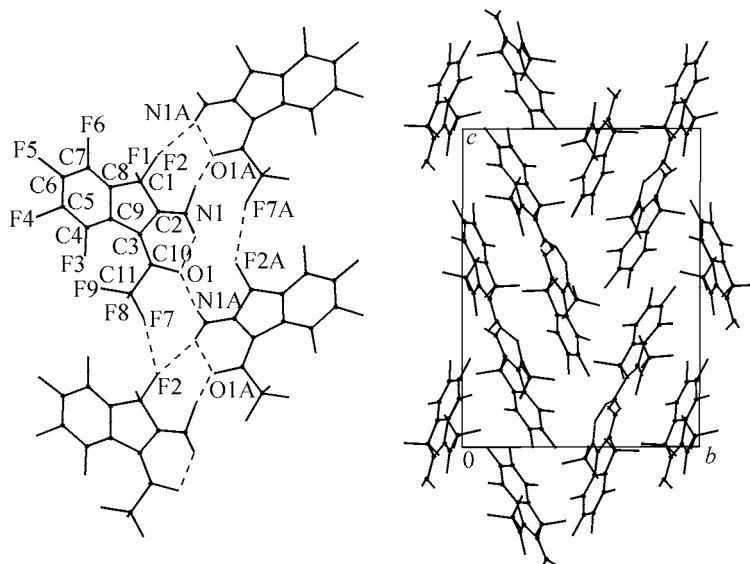

Рис. 2. Цепочки молекул соединения 3 и их упаковка в кристалле

(см. рис. 1), причем между соседними цепочками сокращены контакты $F5\cdots C4A$ 2,993(3) Å и $F5\cdots C5A$ 3,011(3) Å. Слои связаны в сетки многочисленными сокращенными контактами: $F6A\cdots F5$ 2,763(2), $F6A\cdots C6$ 3,162(3), $F8\cdots C2A$ 3,163(3), $F9\cdots C2A$ 3,157(3), $F3A\cdots C5$ 3,115(3) и $F4A\cdots C7A$ 3,141(3) Å с образованием трехмерной структуры, а также взаимодействиями $C11A\cdots F7A\cdots\pi(C4\cdots C9)$ и $C11A\cdots F8A\cdots\pi(C4\cdots C9)$ с расстоянием до центра кольца (Cg) $F\cdots Cg$ 3,089(2) и 3,205(2) Å и расстоянием до плоскости цикла D_{pl} 3,075 и 3,202 Å соответственно, и взаимодействием $C(6A)\cdots F5A\cdots\pi(C4A\cdots C9A)$ с расстояниями $F\cdots Cg$ 3,538(3) и D_{pl} 3,469 Å.

Независимые молекулы соединения 3 связаны в гофрированные цепочки вдоль оси a посредством межмолекулярных водородных связей $N1\cdots H\cdots O1A$ и $N1A\cdots H\cdots O1$ с расстоянием $H\cdots O$ 1,89(7) и 2,25(5) Å и углом $N\cdots H\cdots O$ 166(5) и 171(6)° соответственно (рис. 2). Кроме того, в цепочке можно выделить слабую водородную связь $N1A\cdots H\cdots F2$ (расстояние $H\cdots F$ 2,46(6) Å и угол $N\cdots H\cdots F$ 129(4)°) и сокращенный контакт $F2\cdots F7$ 2,856(4) Å. Параллельные цепочки объединены в пары сокращенными контактами $F1A\cdots C10A$ 2,986(5) и $F6A\cdots F2$ 2,872(5) Å. В сечении, параллельном плоскости bc , пары цепочек образуют паркетную упаковку, в которой можно выделить следующие $F\cdots\pi$ -взаимодействия: $C5\cdots F4\cdots\pi(C4A\cdots C9A)$ с расстоянием до

центра F···Cg 3,472(4) и до плоскости D_{pl} 2,997 Å, а также C11A—F9A··· π (C4÷C9) (F···Cg 3,095(4) и D_{pl} 3,009 Å).

Нами получен кристаллический комплекс **4** соединения **2** с 1,4-диоксаном в соотношении 2:1. Комплекс соединения **3** с 1,4-диоксаном получить не удалось. Однако из соединения **3** с пиридином, более основным, чем диоксан, получен комплекс **5** в соотношении 1:1 (схема 2), и для обоих комплексов проведен рентгеноструктурный анализ.

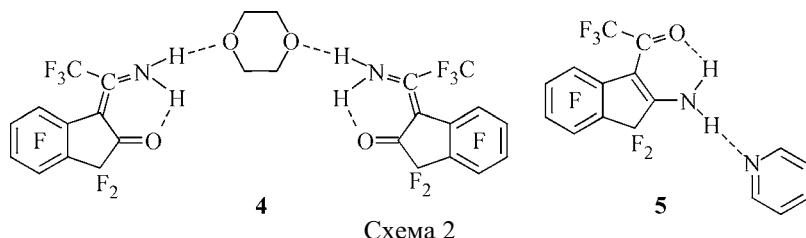

Схема 2

Оказалось, что в молекулах **2** и **3**, входящих в комплексы **4** и **5**, как и в свободных соединениях **2** и **3** наблюдаются ВМС N—H···O, параметры которых приведены в табл. 1. Углеродный скелет енаминоокетонов C1÷C9 плоский в пределах $\pm 0,104(2)$ и $\pm 0,073(3)$ Å для комплексов **4** и **5** соответственно. Длины связей енаминоокетонов, входящих в комплексы, совпадают в пределах ошибки с длинами связей свободных соединений и близки, например, к данным работ [7] и [8] соответственно. Как следует из табл. 1, длины связей енаминоокетонного фрагмента в структурах **2**—**5** практически совпадают со среднестатистическими данными выборки из КБСД. Таким образом, изменение геометрии этого фрагмента в результате комплексообразования не превышает экспериментальные погрешности. Согласно проведенным квантовохимическим расчетам (см. ниже) комплексообразование приводит к ожидаемому дальнейшему выравниванию длин связей енаминоокетонного фрагмента. Расчетное изменение длин связей этого фрагмента при комплексообразовании с пиридином более выражено и лежит в интервале 0,002—0,011 Å.

Молекулярный комплекс **4** енаминоокетона **2** с диоксаном, расположенным в центре симметрии, образован посредством межмолекулярной водородной связи N1—H···O1D с расстоянием O···H 2,00(4) Å и углом N—H···O 161(3)°. Структурные блоки комплекса, включающие две молекулы соединения **2** и молекулу диоксана, связаны в ленты более слабыми водородными связями N1—H···O1 (расстояние O···H 2,32(3) Å, угол N—H···O 134(2)°) между молекулами енаминоокетона **2** (рис. 3). Ленты наблюдались также в комплексе енаминоимина **1** с диоксаном [2]. Параллельные слои лент связаны между собой такими взаимодействиями молекул енаминоокетона **2** как парные контакты F2···F4 2,841(3) и F2···C5 3,123 Å, π — π -взаимодействие перфторированных колец C4÷C9 (межцентроидное расстояние Cg···Cg 3,855, межплоскостное — D_{pl} 3,493, сдвиг 1,630 Å) и взаимодействие C2=O1··· π (C4÷C9) (O···Cg 3,467(2), D_{pl} 3,360 Å), а также слабой водородной связью C6D—H···F6 (F···H 2,46 Å и C—H···F 168,3°) между молекулами диоксана и енаминоокетона **2** (см. рис. 3).

Молекулярный комплекс **5** енаминоокетона **3** с пиридином образован за счет межмолекулярной водородной связи N1—H···N1P (N···H 1,84(4) Å и N—H···N 173(3)°). Структурные блоки комплекса, включающие молекулу соединения **3** и молекулу пиридина, связаны в центросимметричный димер (супермолекулу) межмолекулярной водородной связью N1—H···O1 (расстояние O···H 2,23(3) Å и угол N—H···O 149(3)°) между молекулами енаминоокетона **3** (рис. 4). В отличие от этого, в случае комплекса енаминоимина **1** с пиридином центросимметричные димеры образуются за счет взаимодействия молекул енаминоимина и пиридина [2]. Димеры уложены в паркетную упаковку (см. рис. 4), параллельные димеры в которой связаны парным взаимодействием C10—O1··· π (C4÷C9) с параметрами O···Cg 3,531(3), D_{pl} 3,075 между молекулами енаминоокетона, а также взаимодействиями C7—F6··· π (N1P÷C6P) и C11—F9··· π (N1P÷C6P) молекул енаминоокетона и пиридина, имеющими параметры F···Cg 3,287(3) и 3,498(3),

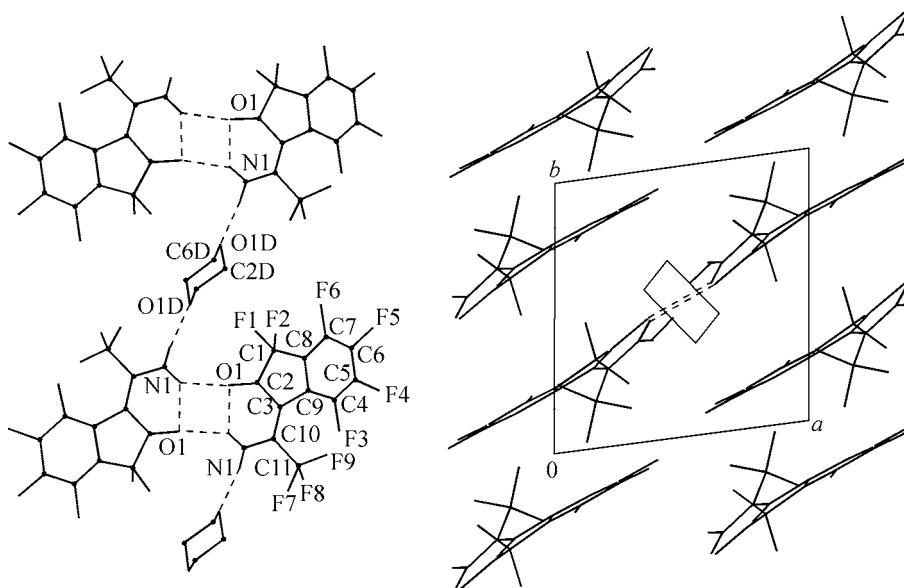

Рис. 3. Ленты молекул в комплексе 4 и их упаковка в кристалле

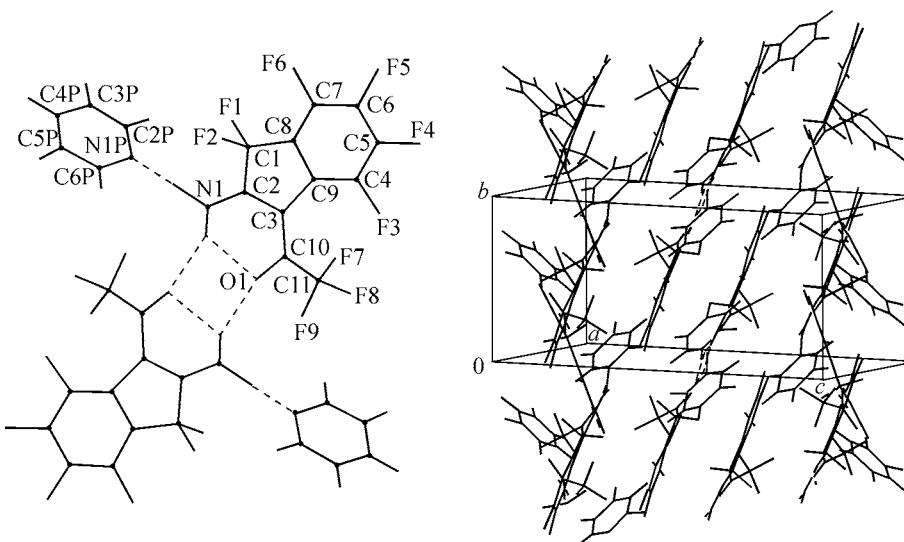

Рис. 4. Супермолекулы комплекса 5 и их упаковка в кристалле (для упрощения рисунка атомы фтора и водорода в пиридине не показаны)

D_{pln} 3,216 и 3,441 Å соответственно. В свою очередь димеры, расположенные в паркетной упаковке под углом друг к другу, связаны взаимодействием C6—F5···π(C4:C9) с параметрами F···C_g 3,254(3) и D_{pln} 3,126 Å.

Для оценки относительной устойчивости молекулярных комплексов соединений 2 и 3 с диоксаном и пиридином мы провели газофазные квантово-химические расчеты энергии образования комплексов 6 (2...A) и 7 (3...A) (схема 3), а также (A...2...2...A) и (A...3...3...A) (табл. 2).

При оптимизации геометрии этих супермолекул в качестве стартовой брали геометрию комплексов 4 и 5 в кристалле. Проведенные расчеты (см. табл. 2) показали, что образование с диоксаном комплекса 6 (2...Do) по сравнению с 7 (3...Do) на 1,6 ккал/моль менее выгодно. Также менее выгодно образование супермолекулы Do...2...2...Do, чем Do...3...3...Do, что не согласуется с неудачной попыткой получения кристаллического комплекса 3 с диоксаном. Та-

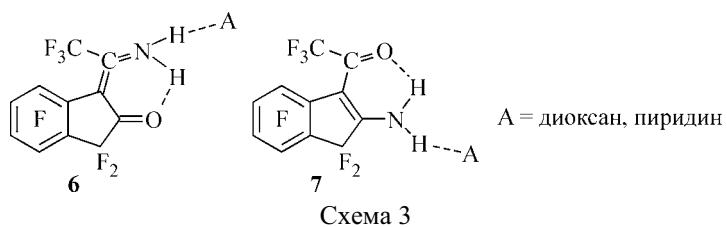

Схема 3

Таблица 2

Относительная энергия образования соединений 2, 3 и их комплексообразования с диоксаном (Do) и пиридином (Py), ккал/моль

	X	X...X*	X...Do	X...Py	Do...X...X...Do**	Py...X...X...Py**
X=2	0,0	-5,5	-6,7	-9,2	-20,4	-27,0
X=3	1,1	-8,4	-8,3	-11,0	-24,4	-30,3

* Фрагмент цепочки (димер) голова—хвост, аналогичный цепочкам в 2 и 3.

** Супермолекула, аналогичная 4 и 5.

кое несоответствие между экспериментом и расчетами для газовой фазы, возможно, связано с эффектами упаковки в кристалле.

Газофазные квантово-химические расчеты энергий комплексообразования соединений 2 и 3 с пиридином также указывают на большую склонность соединения 3 к образованию комплекса, чем соединения 2 (см. табл. 2).

Таким образом, нами синтезированы 3-(1-амино-2,2,2-трифторэтилен)-1,1,4,5,6,7-гексафториндан-2-он (2) и 2-амино-1,1,4,5,6,7-гексафтор-3-трифторацетилиден (3), получен комплекс 4 енаминокетона 2 с диоксаном и комплекс 5 енаминокетона 3 с пиридином, изучена молекулярная и кристаллическая структура соединений 2, 3 и комплексов 4, 5. Замена иминогруппы в енаминоимине 1 на кетогруппу не привела к существенному различию супрамолекулярных мотивов в кристаллах комплексов соединений 1 и 2 с диоксаном (ленты) и соединений 1 и 3 с пиридином (супермолекулы). Проведенные методом функционала плотности газофазные квантово-химические расчеты энергии реакции соединений 2 и 3 с диоксаном указывают на большую склонность соединения 3 к образованию комплекса, чем соединения 2, что не согласуется с неудачной попыткой получения кристаллического комплекса 3 с диоксаном.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Квантово-химические расчеты методом функционала плотности PBE с базисом TZ2P проведены с помощью программы PRIRODA [9]. Спектры ЯМР ^1H и ^{19}F соединения 2 записывали на приборе Bruker WP-200SY (200 и 188,3 МГц), а спектры ЯМР ^{13}C и ^{14}N — на приборе Bruker DRX 500 (125,8 и 36,1 МГц). Сдвиги приведены в слабое поле от TMC (^1H и ^{13}C), C_6F_6 (^{19}F) и NH_3 (^{14}N); внутренний стандарт — CHCl_3 (7,24 м.д. от TMC), C_6F_6 , CDCl_3 (76,9 м.д. от TMC) и CH_3NO_2 (382,0 м.д. от NH_3). Элементный состав соединения определяли с помощью массспектрометрии высокого разрешения на приборе Finnigan MAT 8200.

Синтез соединения 2. К раствору 0,15 г соединения 1 в 0,5 мл CH_2Cl_2 прибавляли по каплям 0,13 г изопропилнитрита и одну каплю уксусной кислоты. Затем смесь выдерживали при 20—25 °C 24 ч и выливали на часовое стекло. Твердый остаток (0,16 г) переносили в хлороформ, промывали раствором NaHCO_3 , сушили MgSO_4 и отгоняли растворитель. Хроматографированием на колонке с силикагелем (элюент — CHCl_3) получали 0,05 г (выход 33 %) соединения 3 с $T_{\text{пл}} = 111$ —112 °C (из CH_2Cl_2 + гексан). Найдено: $\text{M}^+ = 334,9996$; $\text{C}_{11}\text{H}_{2}\text{F}_9\text{NO}$. Вычислено: $\text{M} = 334,9993$. Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3 , δ , м.д.): 10,00 (ш с, 1Н, NH); 6,16 (ш с, 1Н, NH). Спектр

Таблица 3

Кристаллографические данные соединений и параметры экспериментов

Параметр	2	3	4	5
Химическая формула	C ₁₁ H ₂ F ₉ NO	C ₁₁ H ₂ F ₉ NO	C ₁₁ H ₂ F ₉ NO + ½(C ₄ H ₈ O ₂)	C ₁₁ H ₂ F ₉ NO + C ₅ H ₅ N
Мол. вес	335,14	335,14	379,19	414,24
Сингония	Моноклинная	Ромбическая	Триклинная	Моноклинная
Пространственная группа	P2 ₁ /n	P2 ₁ 2 ₁ 2 ₁	P-1	P2 ₁ /c
Область θ, град.	2,11—25,00	1,88—24,99	1,99—25,00	2,18—25,00
Параметры ячейки				
<i>a</i> , Å	17,229(2)	9,5165(7)	8,0143(6)	10,870(4)
<i>b</i> , Å	8,1191(9)	13,5332(8)	8,903(2)	8,071(3)
<i>c</i> , Å	18,044(2)	18,112(1)	11,085(3)	18,795(8)
α, град.	90	90	68,26(2)	90
β, град.	113,545(1)	90	79,57(2)	96,34(2)
γ, град.	90	90	79,10(1)	90
<i>V</i> , Å ³	2313,9(5)	2332,6(3)	716,1(2)	1639(1)
<i>Z</i>	8	8	2	4
ρ(расч.), г/см ³	1,924	1,909	1,759	1,679
μ, мм ⁻¹	0,222	0,221	0,196	0,177
Размер крист., мм	1,2×1,1×0,4	1,2×0,3×0,26	1,1×0,9×0,7	0,9×0,2×0,2
Число отражений измерен./независ.	4212/4068	2432/2346	2491/2451	3051/2888
Учет поглощения	Эмпирически	По огранке	Эмпирически	Эмпирически
Трансмиссия	0,78—0,92	0,78—0,94	0,75—0,93	0,75—0,83
Число отражений [I > 2σ(I)]	3457	1922	2215	1701
Число уточняемых параметров	414	414	235	282
<i>R</i> ₁ для [F > 4σ(F)]	0,0447	0,0413	0,0524	0,0570
w <i>R</i> ₂ для всех отражений	0,1308	0,1152	0,1553	0,1558
GOOF	1,035	1,065	1,009	1,027

ЯМР ¹⁹F (CDCl₃, δ, м.д.): 92,4 (д, *J*_{CF₃—F⁴} = 47 Гц, 3F, CF₃), 50,0 (м, 2F, CF₂), 26,7 (м, 1F, F⁴), 21,2 (м, 1F, F⁷), 15,3 (м, 1F, F⁵), 6,7 (м, 1F, F⁶); *J*_{FF}, Гц: *J*_{1,5} = 2, *J*_{1,7} = 5, *J*_{4,5} = 19, *J*_{4,6} = 4, *J*_{4,7} = 16, *J*_{5,6} = 19, *J*_{5,7} = 7, *J*_{6,7} = 21. Спектр ЯМР ¹³C (CDCl₃, δ, м.д.): 190,2 (т, ²*J*_{CF} = 25 Гц, C²), 147,1 (к, ²*J*_{CF} = 36 Гц, C—CF₃), 145,3 (ддт ¹*J*_{CF} = 258 Гц, ²*J*_{CF} = 12 Гц, ³*J*_{CF} = 3 Гц, C⁷), 144,6 (дт, ¹*J*_{CF} = 257, ²*J*_{CF} = 15 Гц, C⁵), 141,6 (ддд, ¹*J*_{CF} = 255, ²*J*_{CF} = 13 Гц, ³*J*_{CF} = 4 Гц), 139,3 (дт, ¹*J*_{CF} = 258, ²*J*_{CF} = 14 Гц, C⁶), 121,2 (ш д, ²*J*_{CF} ~ 10 Гц C^{3a}), 119,0 (кдд, ¹*J*_{CF} = 278 Гц, ³*J*_{CH} = 9 Гц, ³*J*_{CH} = 5 Гц, CF₃), 111,9 (м, C^{7a}), 110,8 (т, ¹*J*_{CF} = 252 Гц, C¹), 96,6 (с, C³). Спектр ЯМР ¹⁴N (CDCl₃, δ, м.д.): 90,5 (ш с).

Соединение 3. К раствору 0,14 г соединения 1 в 2 мл CH₂Cl₂ прибавляли по каплям 2 мл воды, 3 капли концентрированной HCl и перемешивали при 20—25 °C 20 ч. Органическую часть отделяли, промывали 2 раза водой и переносили на часовое стекло. Твердый остаток (0,13 г) очищали хроматографированием на колонке с силикагелем (элюент—CHCl₃), получали 0,11 г (выход 78 %) соединения 3 с *T*_{пл} = 158—159 °C, ИК и ЯМР ¹⁹F спектры которого совпадали со спектрами заведомого образца [5].

Получение монокристаллов соединений 2, 3 и комплексов 4, 5. Монокристаллы соединений **2** и **3** получали при медленном испарении растворителей из растворов соединений в смеси хлористый метилен—гексан.

Комплекс 4. Смесь 0,01 г соединения **2** и 0,02 г 1,4-диоксана растворяли в CCl_4 и при медленном испарении растворителей получали кристаллы комплекса **4**, который теряет диоксан при $T = 85\text{--}101^\circ\text{C}$ и затем плавится при $T_{\text{пл}} = 110\text{--}112^\circ\text{C}$.

Комплекс 5. Монокристаллы комплекса **5** получали при медленном испарении CCl_4 из раствора 0,02 г соединения **3** и 0,02 г пиридина.

Рентгеноструктурный анализ. Рентгеноструктурное исследование соединений и комплексов провели на дифрактометре Bruker P4 (MoK_{α} -излучение, графитовый монохроматор, $\theta/2\theta$ -сканирование) при комнатной температуре. Для предотвращения разрушения кристаллы комплексов **4** и **5** покрывали тонким слоем клея ПВА. Структуры **2**—**5** расшифровали прямым методом по программе SHELXS-97 и уточнили методом наименьших квадратов в анизотропно-изотропном (для атомов Н) приближении по программе SHELXL-97. Положения атомов водорода взяли из разностного синтеза, кроме атомов водорода в диоксане, положения которых были рассчитаны геометрически и перерассчитывались согласованно с положением атомов углерода, к которым они присоединены (модель наездника). Кристаллографические данные соединений **2**—**5** и параметры рентгенодифракционных экспериментов приведены в табл. 3. Координаты и геометрические параметры структур депонированы в Кембриджскую базу структурных данных, депозиционные номера CCDC 652732–652735. Данные доступны бесплатно по запросу через сайт www.ccdc.cam.ac.uk/data_request/cif.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 06-03-32229).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов В.М., Платонов В.Е., Рыболова Т.В., Гатилов Ю.В. // Журн. структур. химии. – 2006. – **47**, № 3. – С. 532 – 539.
2. Рыболова Т.В., Карпов В.М., Платонов В.Е., Гатилов Ю.В. // Там же. – 2007. – **48**, № 2. – С. 318 – 324.
3. Cambridge Structural Database, University of Cambridge, UK. Version 5.28.
4. Johnson D.A., Waugh A.B., Hambley T.W., Taylor J.C. // J. Fluor. Chem. – 1985. – **27**. – Р. 371 – 378.
5. Чуйков И.П., Карпов В.М., Платонов В.Е. // Изв. АН СССР. Сер. хим. – 1990. – № 8. – С. 1856 – 1865.
6. Rowland R.S., Taylor R. // J. Phys. Chem. – 1996. – **100**. – Р. 7384 – 7391.
7. Reichwein J.F., Iacono S.T., Pagenkopf B.L. // Tetrahedron. – 2002. – **58**. – Р. 3813 – 3822.
8. Шевердов В.П., Ериков О.В., Еремкин А.В. и др. // Журн. орган. химии. – 2005. – **41**. – С. 1795 – 1801.
9. Laikov D.N. // Chem. Phys. Lett. – 1997. – **281**. – Р. 151 – 156.